
Л. МЮЛЛЕР

Рассказ об Исакии и сказание «что ради зовется Печерский монастырь»

Литературное творчество в Печерском монастыре вплоть до возникновения первой редакции «Повести временных лет» обычно связывается прежде всего с одним именем — именем Нестора. Без сомнения ему принадлежат «Чтение о святых мучениках Борисе и Глебе» и «Житие игумена Феодосия». А сверх того ему приписываются и рассказы о Печерском монастыре, которые содержатся в «Повести временных лет» под годами 1051, 1074, и наконец, его считают также составителем и редактором самой «Повести временных лет» (так называемой первой редакции ее), которая и называется по его имени «Несторовой летописью».

Но есть повод сомневаться в том, что все эти три литературных произведения принадлежат одному и тому же лицу. Слишком уж велики фактические и стилистические различия между ними.

И уж если все они были написаны каким-то Нестором, то это были по крайней мере два, а вероятно, даже и три обладателя этого имени.

Но еще большим становится число пишущих монахов Печерского монастыря в указанное время, если мы ближе рассмотрим отдельные статьи этой летописи. При точном стилистическом и фактическом анализе мы увидим, что над отдельными статьями работали несколько рук.

Пример тому — рассказ о монахе Исакии в летописной статье под 1074 г.¹ Рассказ этот содержит существенные фактические противоречия, самое значительное из них следующее:² Исакий, после того как он излечился от тяжелой болезни, говорит дьяволу: «Се уже прелстил мя еси быль дьяволе, сѣдяца на едином мѣстѣ; а уже не имам ся затворити в печерѣ, но имам тя побѣдити, ходя в манастырѣ».³ Но потом он опять все-таки находится в пещере, и опять здесь осаждают и искушают его бесы, и только перед самой смертью его переносят из пещеры в монастырь.

¹ Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 82—84.

² См. об этом подробнее в моей статье *Die Isakij-Erzählung der «Nestor-Chronik» // Orbis scriptus Festschrift für D. Tschizewskij zum 70. Geburtstag München, 1966. S. 559—571*.

³ Повесть временных лет. С. 83.

Эти и другие фактические и стилистические противоречия дают повод предполагать, что в рассказе об Исакии были соединены два письменных источника, которые описывали одно и то же лицо, но разным образом.

Первый вариант рассказа выглядел приблизительно так.

Исакий находится в своей пещере. Однажды он не отвечает, когда Антоний хочет подать ему через окошечко его скудную пищу. Взламывают дверь; лежащего без сознания Исакия выносят; Феодосий берет его к себе, два года ухаживает за ним и вводит его, медленно выздоравливающего, с некоторым принуждением в общую жизнь монастыря; заставляет его принимать участие в церковной службе и в совместной трапезе. «И тако избави ѿ Феодосий от козни дьяволя». ⁴ Теперь сам Исакий осуждает «седанье на едином месте» и «затворенье в пещере» и побеждает дьявола, «ходя в монастыре» (т. е. он не возвращается в пещеру). Он отличается особым усердием в посещении церковной службы и в монастырских работах. Когда Исакия начинают за это почитать, он принимается юродствовать. Рассказчик был свидетелем некоторых его поступков. Исакий умер при игумене Иоанне, т. е. после 1087 г.

Видно, что рассказчик не только повествует, но и интерпретирует произошедшее: Исакий выбрал неверный путь, когда он подверг себя строжайшему аскетизму, затворившись в пещере. Он был спасен тем, что Феодосий заставил его перейти на другой путь монашеской жизни — путь общежития.

Очевидно, эта явная тенденция рассказа послужила причиной возникновения второго варианта. По этому варианту не само затворничество в пещере явилось причиной падения Исакия, но его неосмотрительность: «Он же не разумъ бѣсовскаго дѣйства, ни памяти прекреститися». ⁵ Т. е. если бы он перекрестился, видение быстро бы исчезло, он победил бы бесов. Но он этого не сделал, и таким образом они получили над ним власть. После выздоровления Исакий, согласно этому варианту, вновь вернулся в пещеру. И когда бесы стали опять его испытывать, то он «знаменаше лице свое крестнымъ образом, и тако ищезняху». ⁶

Какой из этих вариантов ближе к исторической действительности? Без сомнения, первый, тенденция которого направлена против «пещерной аскезы», за общежитие. Он содержит конкретный биографический материал, рассказывает весьма откровенно о болезни Исакия, о процессе его излечения, не скрывая принудительных мер, которыми пользуется Феодосий, и недовольстве игумена Никона его юродством.

Напротив, вариант, защищающий затворничество, состоит сплошь из агиографических шаблонов: испытание дьяволом, который выдает себя за Христа, падение Исакия, забывшего перекреститься; после выздоровления новое искушение и победа над бесами.

Когда могли возникнуть оба варианта рассказа, и когда они могли попасть в летопись?

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 84.

Исакий умер после 1087 г. Первый вариант рассказа мог возникнуть через не слишком долгое время после смерти Исакия, ибо рассказчик говорит: «Ина многа повѣдаху о немъ, а другое и самовидецъ быхъ»;⁷ а второй вариант, в качестве ответа на первый, вскоре после этого.

Опять-таки должно было пройти некоторое время до того, как оба варианта были соединены в тот рассказ, который читается в летописи. Автор, который это сделал, принял эти два варианта не как альтернативные, а как дополняющие друг друга. Он был больше историк, чем полемист, его интересовала не столько тенденция вариантов, сколько фактические подробности рассказанного. Это могло быть приблизительно через 10 лет после записи двух вариантов рассказа, т. е. примерно в то время, когда игумен Печерского монастыря Феоктист подробно поведал князю Святополку о жизни Феодосия и побудил его повелеть, чтобы имя Феодосия по всей Руси было вписано в синодик. Это произошло в 1108 г. Но не исключено, что только составитель «Повести временных лет» около 1115 г. соединил оба варианта рассказа в одно целое.

История возникновения рассказа об Исакии, возможно, проливает свет на другой, более важный рассказ о Печерском монастыре, а именно сказание «в кое лето почал быти Печерский монастырь и что ради зовется Печерский», которое имеется в «Повести временных лет» под 1051 г.⁸

А. А. Шахматов, подробно анализируя этот рассказ, доказал, что его текст имеет отчетливые следы обработки. Он содержит стилистические шероховатости, фактические дублеты и несоответствия, которые показывают, что и над ним работали несколько рук.⁹

Особенно бросается в глаза, что в первой части сказания семикратно подчеркивается, что Печерский монастырь происходит от благословения Святой горы, а именно эти места в сказании оказываются вставками. Во второй части сказания, где говорится о Феодосии, Святая гора больше не упоминается, и вообще она в дальнейшей истории Печерского монастыря не играет никакой роли. Наоборот, наибольшее значение для Печерского монастыря имеет Студийский монастырь в Константинополе.¹⁰

Шахматов доказывал, что произведением, которое лежало в основе переработки сказания, было так называемое «Житие Антония», о котором говорят в Киево-Печерском патерике Симон и Поликарп,¹¹ но которое не сохранилось.

⁷ Повесть временных лет. С. 84.

⁸ Там же. С. 68—70.

⁹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 265—277.

¹⁰ Повествуется, как Феодосий «нача искати правила чернецьскаго» и «обрел» у чернеца Михаила устав Студийского монастыря, и «списа, и устави в манастыри своемъ»: Повесть временных лет. С. 69—70.

¹¹ См.: Киево-Печерский патерик // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 306, 360, 374, 404 и др. В новейшее время американский славист и историк Richard Bosley в своей диссертации, которая, к сожалению, до сих пор остается совершенно неизвестной в России, опираясь на важные аргументы, доказал, что «Житие Антония», о котором говорят Симон и Поликарп, было не «житием»

М. Д. Приселков принял эту мысль. Но он думал, что это произведение возникло не в Печерском монастыре, а в греческой митрополии в Киеве, как полемическое сочинение против намерения Печерского монастыря канонизировать Феодосия.

Мне кажется, что Приселков прав в тезисе, что это так называемое «Житие Антония» было полемическим произведением — но не, как он думает, полемикой греческой митрополии против русского Печерского монастыря, а полемикой двух направлений внутри самого Печерского монастыря — это апология побеждаемых антонианцев против побеждающих феодосианцев.

Вернемся к Исакию. Мне кажется, как я уже сказал, что история возникновения рассказа о нем проливает свет и на сказание. Тут и там соединены два источника, из которых один относится явно к Антонию, а другой к Феодосию; один высоко оценивает пещерную аскезу, другой, напротив, общую жизнь.

Так называемое «Житие Антония» и второй вариант рассказа об Исакии с большой настойчивостью подчеркивают, что Печерский монастырь является не только творением и владением Феодосия, но также, и даже в большей степени, Антония; оба они подчеркивают, что существует не только тот путь к спасению, который указал Феодосий и по которому он пошел, но и другой — путь Антония, и что этот путь, если не единственный, но все-таки первоначальный, а может быть, и высший, лучший путь.

Если мы спросим, когда же могло возникнуть сказание, тогда без натяжки можно сказать, что это будет то же самое время, в которое был записан рассказ об Исакии, — конец 80—начало 90-х гг., время, когда монастырь пришел к своему расцвету: останки Феодосия в 1091 г. были перенесены в каменную церковь, и началось всеобщее поклонение ему. К этому времени монастырь настолько вырос из пещер, что многие уже не понимали, «что ради зовется» он «Печерский».

Точно так же, как первый вариант рассказа об Исакии, первоначальный текст сказания провоцировал письменное возражение, в котором приверженцы Антония подчеркнули значение их полузабытого героя.

И опять-таки через 10 лет, когда подготавливалась канонизация Феодосия, оба текста о возникновении монастыря уже не были поняты как полемические; их теперь рассматривали как два исторических источника, дополняющих друг друга.

За первым Нестором — Нестором-агиографом и за вторым Нестором — сочинителем сказания, «что ради зовется Печерский монастырь» следовал третий — Нестор летописец, который выглаживал противоречия источников и примирял противоположности и отдал честь и Антонию, и Феодосию. Вечная память всем трем Несторам!

в строгом смысле слова, но своего рода патериком, «narrative history» — историей Печерского монастыря, которая начиналась «Сказанием, что ради зовется Печерский монастырь» и продолжалась до рассказа о канонизации Феодосия в 1108 г.